

КОНЦЕПТ РАБСТВО В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА А.Н. РАДИЩЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ»)

Коркина Т.Д.

Научный руководитель – д. филол. наук, профессор Фельде О.В.

Сибирский федеральный университет

Целью настоящего исследования является анализ фрагмента индивидуальной языковой картины мира А.Н. Радищева – выдающегося представителя русской литературы XVIII века - переломного периода в отечественной истории. В это время происходит смена культурных парадигм. Человек начинает осознавать свой разум как наиглавнейшую способность. В русское общество проникают идеи европейского Просвещения. Особенно популярными становятся труды французского философа Ж.-Ж. Руссо, который утверждал, что люди, свободные от выдуманных различий, равны между собой. Смелость этих идей была очевидной, поскольку в России существовало крепостное право. Александр Николаевич Радищев подхватывает гуманистические мысли Ж.-Ж. Руссо и развивает их в своих произведениях. Результатом этого стала известная книга «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой чётко определилась антикрепостническая позиция автора. Изучение ИЯКМ выдающегося писателя и мыслителя XVIII в. поможет нам глубже проникнуть во внутренний мир языковой личности, оказавшей существенное влияние на умы современников и потомков.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости:

- 1) реконструировать и описать языковые личности прошлых эпох, что имеет не только собственно лингвистическое, но и социокультурное значение;
- 2) пополнить базу данных лингвистической персонологии и лингвокультурологии новым материалом.

Предметом исследования являются средства вербализации концепта РАБСТВО, который впервые становится объектом лингвистического анализа.

На сегодняшний день существует множество работ, посвященных понятию концепта. Данное понятие имеет целый ряд дефиниций, т.к. принадлежит не только языку лингвистики, но философии, логики, культурологии, литературоведения. «Концепт» определяют как лингвокогнитивное явление (Е.С. Кубрякова), как психолингвистическое явление (А.А. Залевская), абстрактное научное понятие (А.Б. Соломоник), базовую единицу культуры (Ю.С. Степанов), как лингвокультурное явление (Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, В.А. Маслова). В настоящем исследовании мы будем рассматривать концепт как лингвокультурное явление и понимать под ним, прежде всего, «единицу, призванную связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000. С. 9-10]. Исследование одного из ключевых концептов не только в ИЯКМ Радищева, но и в русской языковой картине мира XVIII в. позволяет выявить особенности концептуализации мира. Теоретико-методологической базой данного исследования являются работы таких известных лингвокультурологов, как Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Ю.Е, Г.Г. Слышкин, В.А. Маслова и др.

Поле концепта РАБСТВО состоит из ядерной, околядерной и периферийной зон. Каждой зоне принадлежат определённые семантические узлы (один или несколько).

Ядерная зона поля концепта представлена одним семантическим узлом, которому принадлежит имя концепта, выраженное в лексеме «рабство» (использовано в тексте 16 раз). А.Н. Радищев использует это слово в обличительных контекстах, сочетая его с такими лексемами, как *инквизиция, невежество, оковы, тьма, коварство* и т.п.: «Неужели не будем мы толико мужественны в побеждении наших предрассуждений и не освободим братию нашу из оков **рабства** и не восстановим природное всех равенство» [Радищев, 2004. С. 107]. Околядерная зона концепта РАБСТВО представлена синонимами имени концепта:

1) **неволя** (9 словоупотреблений в тексте): «Но кто между нами оковы носит, кто ощущает тяготу **неволи**? Земледелец! Кормилец наша тощеты, насытителъ нашего глада, тот, кто дает нам здравие, кто житие наше продолжает, не имея права распоряжати не тем, что обрабатывает, ни тем, что производит» [Радищев, 2004. С. 100];

2) **узы** (использовано в тексте 8 раз): «Барин воспитал раба наравне с сыном, отправляя их за границу: «Надеюсь, что ты возвратишься к утешению моему и своих родителей. Раб ты в пределах сего государства, но вне оных ты свободен. Возвратясь же в оное, **уз**, рождением твоим на тебя наложенных, ты не обрящешь» [Там же. С. 155];

3) **оковы** (использовано в тексте 18 раз): «Кажется, что дух свободы толико в рабах иссякает, что не токмо не желает скончать своего страдания, но тягостно им зрети, что другие свободствуют. **Оковы** свои возлюбляют, если возможно человеку любити свою пагубу» [Там же. С. 106].

В эту зону входят также однокоренные слова к лексеме «рабство». Слово «**раб**», используется в тексте «Путешествия...» 19 раз с разными определениями, в разных формах и значениях: 1) наименование лица по общественному положению – слуга, полностью зависимый от своего господина: «Кажется, что дух свободы толико в **рабах** иссякает, что не токмо не желает скончать своего страдания, но тягостно им зрети, что другие свободствуют» [Там же. С. 106]; «Загрубелые все чувства **рабов**, и благим свободы мановением в движение не приходящие, тем укрепят и усовершенствуют внутренние чувствования» [Там же. С. 106]; «О! дар небес благословенный, Источник всех великих дел; О вольность, вольность, дар бесценный! Позволь, чтоб **раб** тебя воспел» [Там же. С. 144]. 2) тот, кто находится на положении раба, в полной зависимости от кого, чего-л.: «Если отец в сыне своем видит своего **раба** и власть свою ищет в законоположении, если сын почитает отца наследия ради, то какое благо из того обществу?» [Там же. С. 81]; «Одно условие брачного договора может и в неравенстве быть исполняемо: жить вместе. Но будет ли в том взаимность? Один будет начальник самовластный, имея в руках силу, другой будет слабый подданный и **раб** совершенный, веление господина своего исполнять только могущий» [Там же. С. 96]; тот, кто находится в духовном рабстве: «Ты умереть не умеешь. Ты склонишься и будешь **раб** духом, как и состоянием» [Там же. С. 140].

В околядерную зону входят также слова «**раболепие**» (в тексте употребляется 4 раза): «Знаки военного достоинства не о храбрости были уделом, но подлого **раболепия**» [Там же. С. 34]; «**раболепствовать**» употребляется в тексте один раз в единственном значении услужливого поведения с корыстными целями: «Единое их веление – грызть друг друга; отрада их – томить слабого до издыхания и **раболепствовать**» [Там же. С. 19]. Слово «**порабощение**» используется в тексте 8 раз

в значении «завоевание, пленение, подчинение себе»: «И так огромность зданий, бесполезных обществу, суть явные доказательства его **порабощения**» [Там же. С. 103].

Периферийная зона представлена прежде всего дериватами и антонимами лексем околядерной зоны, а также смежными концептами: ВЛАСТЬ, ВОЛЬНОСТЬ, ВОЛЯ.

Как известно, концепт – это многоуровневый феномен, который включает понятийный, образный и аксиологический слои. Рассмотрим структуру концепта РАБСТВО.

Слово «рабство» этимологически и деривационно связано с церковнославянским словом *рабъ*, которое, в свою очередь, восходит к индоевропейскому корню **orbh*, определяющемуся довольно расплывчато: «осиротельный», «сирота», «имущество», «пожитки сироты», «наследство», «наследник», «маленький», «слабый», «беззащитный сирота, готовый даже на унижительный труд ради куска хлеба» [Черных, 1993. С. 91]. Лексема *рабство* появилась в русском языке в XI в. Впервые лексикографически зафиксирована в словаре Ф.П. Поликарпова в 1704 г. Однако понятие *рабство* как состояние неволи существовало и раньше, но обозначалось словом «работа», которое только с XVII столетия приняло устоявшееся современное значение – «труд, деятельность».

В XVIII в. лексема «рабство» использовалась в значении «Состояние раба». САР иллюстрирует это значение единственным примером: «Освободиться от рабства» [САР1, т. 5. С. 3].

В понятийном слое концепта РАБСТВО на основании анализа контекстов «Путешествия из Петербурга в Москву» можно выявить следующие значения:

1. Рабовладельческий строй: «Целая связка бумаг и начертаний законоположений относилась к уничтожению **рабства** в России» [Радищев, 2004. С. 108].

2. Тягостное состояние человека: «Неужели не будем мы толико мужественны в побеждении наших предрассуждений и не освободим братию нашу из оков **рабства** и не восстановим природное всех равенство» [Там же. С. 107].

3. Духовное подчинение: «Одно условие брачного договора может и в неравенстве быть исполняемо: жить вместе. Но будет ли в том взаимность? Один будет начальник самовластный, имея в руках силу, другой будет слабый подданный и **раб** совершенный» [Там же. С. 96].

4. Предрассудок, пережиток старины: «Оглянись назад, кажется, ещё время то за плечами близко, в которое царствовало суеверие и весь его причет: невежество, **рабство**, инквизиция» [Там же. С. 41].

Рассмотрим образный слой концепта РАБСТВО, т.к. «именно через образы раскрываются различные аспекты внешнего и внутреннего мира. А рождение языкового образа – это всегда актуализация определенной части языковой картины мира» [Лютикова, 2003. С. 47]. В тексте представлены примеры, в которых имя концепта РАБСТВО и его синонимы употребляются в составе метафорических выражений. Анализ образных контекстов позволяет выявить дополнительные смыслы. Так, рабство воспринимается писателем:

1) как пространство неволи: «Такова **нива рабства**, неполный давая плод, мертвит граждан, им же определены были природою избытки её. Принужденная работа даёт меньше плода» [Радищев, 2004. С. 105];

2) как то, что связывает, стесняет, мешает: «Неужели мы на поношения дальнейшего потомства треть целую общников наших, сограждан нам равных, оставим в тяжких **узах рабства** и неволи» [Там же. С. 107]; «<...> предки наши среди могущества сил скипетра своего не токмо немощны были на разрушения **оков**

гражданския **неволи**, но ухищрениям чиновосостояния подвигнуты стали на противное рассудку их и сердцу правила» [Там же. С. 98];

3) как тюрьму, темницу: «Правительству: «...отверзите **темницу неволи** и дайте подобным вам ^нже и вы» [Там же см. с. 99];

4) как дикий обычай: «**Рабство – зверский обычай** поработать себе подобного человека, обычай, диким народом приличный, знаменующий сердце окаменелое и души отсутствие совершенное, простёрся на лице земли быстротечно, широко и далеко» [Там же. С. 98].

Анализ концепта РАБСТВО позволяет с уверенностью утверждать то, что А.Н. Радищев крайне негативно и эмоционально оценивает это явление русской жизни.

Данное исследование позволило реконструировать фрагмент индивидуальной картины мира выдающегося деятеля русской культуры, интеллигента, философа, политика, поэта и прозаика XVIII в., который болезненно воспринимал тяжкое положение своего народа, всю жизнь, все силы направил на то, чтобы доказать, насколько важна свобода для человека, и насколько губительно и противоестественно для него рабское существование. Также очевидна его роль в формировании нового взгляда на русскую действительность, влияние его воззрений на языковые личности современников и потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // РОЕТИСА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/karasik.htm>
2. Лютикова В.Д. Языковая личность и идеолект / В.Д. Лютикова. Тюмень: изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999.
3. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учебное пособие / В.А. Маслова. М., 2004.
4. Прохоров, Е.Ю. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. М., 2009.
5. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. М., 2004.
6. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. М., 2000.
7. Словарь Академии Российской 1789-1794: в 6Т., М., 2002 .
8. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Рос. АН, Ин-т рус. яз. М., 1975. Вып. 21 [А.Н. Шаламова], 1995.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. М., 2001.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных: Т. 1-2. М.,1993. Т. 2.